

«Что, если младший брат действительно собирается признаться ему в чувствах?»

В его голове мгновенно возникла сцена признания: ночное небо, усыпанное звёздами, романтический ужин при свечах...

«Отказать? Если он откажет, младший брат заплачет? Будет ли он обижаться на него и перестанет ли общаться? А если согласиться...»

«Нет, нет, младший брат любит женщин, например, ту Лю Шуфан. Он не может любить его. То, что произошло, было просто лечением, а не настоящим поцелуем».

Он подавил хаос мыслей в голове и надел перчатки:

— Все на улице, ты потерял сознание из-за той Жемчужины младенца. Учитель сказал, что она противостоит тебе, поэтому ты и упал в обморок. Учитель уже забрал жемчужину, тебе не о чем беспокоиться.

Он встал с кровати и жестом предложил Чунмину лечь:

— Сначала отдохни. Ты голоден? Что хочешь поесть?

Только сейчас Чунмин заметил, что на нём нет рубашки. Хотя они оба мужчины, он почему-то рефлекторно потянул одеяло повыше. Сделав это, он понял, что поступил странно, но опускать одеяло обратно было бы ещё более нелепо. Пришлось делать вид, что ничего не произошло, и, прикрыв живот, он покорно кивнул:

— Голоден. Подойдёт всё, что угодно.

Вэй Шуфан смягчился, погладив его по лбу:

— Хорошо, я сейчас велю принести еду.

Когда старший брат вышел из комнаты, Чунмин вдруг вспомнил, что тот так и не объяснил, что за поцелуй это был!

«Кто расскажет ему, что вообще произошло?!»

В итоге он всё же узнал правду от Хуа Мао: оказывается, это было лечение. Вроде бы всё стало ясно, но в то же время в его душе зародилось странное чувство.

А причиной его обморока была та самая Жемчужина младенца, о которой говорил старший брат. Точнее, это был глаз младенца-призрака, специально созданный кем-то злонамеренным. Этот артефакт, созданный с помощью крайне злых методов, оказался точной противоположностью Чунмина. Никто не ожидал, что у Ци Хао могла быть такая вещь.

Согласно словам Ци Хао, это был глаз его сестры.

Хуа Мао, говоря об этом, выглядел мрачным:

— Оказывается, тогда Чжэн Вэй снова забеременела. Ци Чэн уже перевёл достаточно имущества и собирался развестись с ней. Он даже объявил об этом, но, узнав, что Чжэн Вэй снова беременна, передумал, решив уговорить её спокойно родить ребёнка.

— У Чжэн Вэй уже тогда была депрессия. Друзей у неё было мало, и Ци Чэн, боясь, что она

сделает аборт, уговорил её оставаться дома. Никто из друзей даже не знал, что она беременна. Эх, тогда не было соцсетей, а сейчас бы всё стало известно за минуту.

— А что случилось с ребёнком? — спросил Чунмин, предчувствуя неладное.

Хуа Мао сжал зубы:

— Умер. Родился и сразу умер. Его задушил любовник Ци Чэна!

— Что?! — Чунмин не смог сдержать возгласа. Он думал, что произошёл выкидыш, как в сериалах: случайное падение или что-то в этом роде. Но оказалось, что ребёнка убили! И это сделал любовник Ци Чэна!

В его душе вспыхнул гнев.

Хуа Мао тоже был в ярости:

— Это вообще люди? Как можно такое сделать! Ци Хао тогда случайно проходил мимо и всё видел. Он бросился спасать ребёнка, но Хо Янь, кстати, так зовут любовника Ци Чэна, чёрт возьми, знаешь, я даже не подозревал, что знаю такого подлеца. Я называл его дядюшкой! Боже, теперь я понимаю, почему не мог найти информацию о любовнике Ци Чэна. Оказалось, это Хо Лаосань, мерзость какая!

Цзин Хай покачал головой:

— Он слишком хорошо скрывался. Кто бы мог подумать, что он такой человек.

— Вы его знаете? — спросил Чунмин.

Хуа Мао ответил:

— Как не знать? Знаешь, он чуть не стал моим дядей. Говорил, что всё ещё любит покойную жену и не хочет жениться снова. А оказалось, всё из-за этого. Меня просто тошнит. Если бы он открыто признался, что любит Ци Чэна, я бы хотя бы уважал его за честность. Но вместо этого он прикрывался любовью к покойной жене, а сам вёл дела с женатым мужчиной. Ладно, это их личные дела, но он же ещё и убил ребёнка!

— Он не только задушил сестру Ци Хао, но и, увидев, что Ци Хао стал свидетелем, попытался убить и его. Ци Хао упал с лестницы, когда тот гнался за ним. Хо Янь не нанёс удара напрямую, но это всё равно косвенное убийство. К счастью, Чжэн Вэй тогда только родила и была без сознания, иначе её бы тоже не пощадили. Но она всё равно умерла, и теперь я начинаю подозревать, что её смерть тоже связана с Хо Янем.

Чунмин не понимал:

— Зачем он убил сестру Ци Хао?

Он не мог взять в толк, зачем убивать только что родившегося ребёнка?

— Потому что Ци Чэн родил его без его ведома, — Хуа Мао, устав говорить, взял стакан воды. Цзин Хай продолжил за него. — Хо Янь — человек с очень упрямым характером. После смерти Ци Хао превратился в призрак и слышал его разговор с Ци Чэном. Хо Янь считал, что терпеть женитьбу Ци Чэна и рождение Ци Хао было его пределом. Ци Чэн обещал ему больше не прикасаться к Чжэн Вэй, но снова зачал с ней ребёнка и скрывал это от Хо Яня. В ярости Хо

Янь задушил ребёнка. Что касается смерти Ци Хао, он, вероятно, тоже не ожидал такого исхода.

— Это просто... — Чунмин был поражён, испытывая одновременно и скорбь по Ци Хао и ребёнку, и недоверие. — Хо Янь убил двух его детей, а Ци Чэн всё ещё хочет быть с ним?

Цзин Хай развёл руками:

— Кто знает? Может, Ци Чэн боится статуса и положения Хо Яня, а может, они просто глубоко любят друг друга.

Старый монах вдруг вставил:

— Думаю, это глубокая любовь. Я читал об этом в романах. Даже если убивают детей, даже если герой умирает, он всё равно возвращается и продолжает любить. Для них это лишь доказательство глубины чувств, а мнение окружающих их не волнует.

Он перевернул телефон и показал им:

— Вот, я как раз читаю такую историю. Главный герой ошибочно считал, что его используют как замену, умер, но, вернувшись, всё равно влюбился. Сюжет полон недопонимания и страданий, но автор обещает счастливый конец!

Воздух на мгновение застыл.

Все были в шоке:

— Учитель (мастер), что вы читаете?!

Чунмин с трудом произнёс:

— Учитель, зачем вы это читаете? Вы же любите фэнтези и романы о культивации.

С тех пор, как они спустились с горы и наткнулись на лоток с подержанными книгами, старый монах полюбил фэнтезийные романы. Чунмину тоже нравились эти книги, и теперь они читали их на телефонах. Но как так вышло, что стиль резко изменился? Через пару дней, может, перейдут на романы о семейных интригах и миллиардерах?

— Фэнтези надоело, хочется чего-то нового, — Старый монах был спокоен, что делало их реакцию чрезмерной.

В душе он думал: «Я делаю это ради вас, чтобы спасти ваши жизни. Разве я действительно люблю это читать?»

«Вы выбрали слишком экстремальный жанр», — мысленно прокомментировал Чунмин.

— А как появилась Жемчужина младенца? — спросил он.

Цзин Хай ответил:

— Ци Хао сказал, что после его смерти Хо Янь привёл монаха, чтобы провести обряд освобождения. Но монах тайно от Хо Яня и Ци Чэна переработал тело младенца, превратив её глаза в Жемчужину. Однако никто не ожидал, что в последний момент она попадёт к Ци Хао, что не только спасло его от освобождения, но и напугало монаха.

— Так что Ци Хао так быстро вырос именно благодаря Жемчужине, — Чунмин вспомнил слова Ци Хао перед обмороком. — Он хочет мести, хочет, чтобы мы помогли раскрыть истинное лицо Ци Чэна и Хо Яня?

Авторское примечание:

Ну, хоть и не так много, как в прошлой главе, но тоже неплохо. Постараюсь завтра написать больше.

Ци Хао действительно жаждет мести. С того момента, как он умер и узнал правду, он не перестаёт думать о возмездии. Особенно теперь, когда он растёт день за днём, узнавая всё больше через телевизор и компьютер, его ненависть становится всё глубже. Он был уже на грани того, чтобы явиться Чунмину во сне и рассказать о своей несправедливости, но он встретил Няньнянь, дочь Кэ Маньцин, Кэ Няньнянь.

<http://bllate.org/book/16737/1539968>